

WIADOMOŚCI POLSKIE

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu

Nr 2 (7) KWIECIEŃ, MAJ, CZERWIEC 2004 r., KRASNODAR

10 LAT
"JEDNOŚCI"

10 ЛЕТ
"ЕДИНСТВУ"

ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Издание Польского национально-культурного центра "Единство"

№ 2 (7) АПРЕЛЬ, МАЙ, ИЮНЬ 2004 г., КРАСНОДАР

NASZE KALENDARIUM

570 lat – Zmarł Władysław Jagiełło (dnia 1 czerwca 1434 roku)	90 lat – Urodził się Bohdan Arct, pilot myśliwski, prozaik, popularyzator wiedzy lotniczej (dnia 27 maja 1914 roku)
330 lat – Wybór Jana Sobieskiego na króla (dnia 19 maja 1674 roku)	85 lat – Roman Dmowski i Ignacy Paderewski podpisali ze strony polskiej Traktat Wersalski (dnia 26 czerwca 1919 roku)
255 lat – Wybuch powstania w Wilnie pod dowództwem Jakuba Jasińskiego (dnia 22 kwietnia 1749 roku)	65 lat – Zmarł Aleksander Brückner, znakomity filolog, historyk języka i kultury polskiej (dnia 24 maja 1939 roku)
210 lat – Zwycięska bitwa Kościuszki pod Racławicami (dnia 4 kwietnia 1794 roku)	60 lat – Zdobycie Monte-Cassino przez Drugi Korpus Polski (dnia 18 maja 1944 roku)
195 lat – Bitwa pod Raszynem (dnia 19 kwietnia 1809 roku)	35 lat – Zmarł Jerzy Zawieyski, prozaik, autor sztuk scenicznych, eseista (dnia 18 czerwca 1969 roku)
155 lat – Zmarł Juliusz Słowacki, wielki poeta i dramaturg (dnia 3 kwietnia 1848 roku)	25 lat – Pierwsza pielgrzymka papieża Jana Pawła II do Polski (dni 2-10 czerwca 1979 roku)
120 lat – Urodził się Bronisław Malinowski, wybitny etnolog i antropolog (dnia 7 kwietnia 1884 roku)	15 lat – W Magdalence podpisano Porozumienie Okrągłego Stołu (dnia 5 kwietnia 1989 roku)
105 lat – Urodziła się Ewa Szemberg-Zarembina, poetka, prozaik, autorka utworów dla dzieci i młodzieży (dnia 10 kwietnia 1899 roku)	10 lat – Powsało w Krasnodarze Polskie Centrum Narodowo-Kulturalne "Jedność".
100 lat – Urodził się Jan Izydor Sztudynger, poeta, satyryk, autor sztuk dla teatrów kabaretowych, tłumacz (dnia 28 kwietnia 1904 roku)	
100 lat – Urodził się Michał Choromański, prozaik, autor sztuk scenicznych (dnia 22 czerwca 1904 roku)	

ŻYCIE POLONIJNE

11 апреля 2004 г. христиане всего мира отмечали великий праздник – Пасху (*Zmartwychwstanie Pańskie*). В этом году празднование Пасхи совпало у католиков и православных, что лишним раз дало повод вспомнить о единстве христианской церкви. По случаю праздника в Краснодарском римско-католическом костёле Святого Либория прошли торжественные Святые Мессы, после которых поляки Краснодара собрались в Центре национальных культур.

Участники встречи провели увлекательный конкурс праздничных столов, разучили несколько польских народных песен, а юные члены польской общины (Ольга и Илья Гвоздецкие, Антон Шапочка, Халина Скоркина, Эдвард Устинов, Тая и Сташек Очаповские) продемонстрировали свои национальные костюмы и исполнили для собравшихся детские шуточные песни на польском языке.

В этот день новыми членами Польского центра стали: пан Франц Болеславович Загурский из Тимашевска, а также пан Вячеслав Евгеньевич Степанковский (Стыпалковский) с супругой и двумя очаровательными дочерьми.

2 мая 2004 г. поляки всего мира отмечали День Полонии. В этом году основной темой торжеств стало вступление 1 мая этого года Польской Республики в Европейский союз, что, безусловно, является важнейшим событием в истории польского народа.

Полония Краснодара собралась в Краснодарском римско-католическом костёле. На встрече прошло бурное обсуждение изменений в положении Польши и зачитаны высказывания ряда польских политиков, религиозных и общественных деятелей об этом событии. Затем собравшиеся исполнили на польском языке общеевропейский гимн “Ода к радости” Людвиг ван Бетховена, слова которого были написаны Фридрихом фон Шиллером, а на польский переведены Константы И. Галчинским.

22 мая 2004 г. в Литературном музее Кубани состоялось торжественное открытие передвижной

выставки “Мицкевич и Пушкин: поэты двух народов”. Созданная в Литературном музее им. А. Мицкевича в Варшаве, эта выставка была преподнесена в дар Полонии Республики Хакасия (г. Абакан), и уже из Сибири начала своё путешествие по городам России, найдя встречу со зрителями и в Краснодаре.

Открытие выставки началось с музыкального поздравления известного на Кубани ансамбля старинных инструментов “Возрождение” под руководством Николая Дмитриевича Макаренко. Затем с приветственным словом к собравшимся обратилась руководитель Литературного музея Кубани Елена Николаевна Неподоба. Обзор экспонатов выставки блестяще провела член польской общины – кандидат культурологии пани Алла Федина, которая сумела передать не только колорит эпохи Мицкевича и Пушкина, но и дать тонкие психологические характеристики двух великих поэтов.

Помимо собственно выставки, в Музее были представлены предметы и редкие издания книг из личных коллекций членов Польского центра “Единство”. Большое впечатление на зрителей произвели поэтические композиции пани Дороты Шапочка, пани Ирены Гвоздецкой и панны Ольги Корж, выступавших в польских национальных костюмах. Любопытное сообщение о польских и русских этнических стереотипах времён А. Мицкевича и А.С. Пушкина сделал председатель правления Польского центра пан Александр Селицкий.

Репортажи об открытии выставки были подготовлены журналистами телекомпании “Новое телевидение Кубани” (НТК) и радиокomпании “Радио России”.

Открытием данной выставки Польский национально-культурный центр “Единство” начинает программу юбилейных мероприятий, которые будут проходить в течение всего этого года.

НАШЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В истории любой организации есть важные моменты, позволяющие увидеть вехи её истории и подвести некоторые итоги. Таким моментом безусловно является десятилетие. Оглядываясь назад, хочется вспомнить ряд событий, а также тех, без кого наша история была бы невозможна.

Задолго до официального появления польской организации в Краснодаре уже существовали небольшие группы поляков, которые общались между собой, поддерживали дружеские и семейные связи. Ещё в 1960-е гг. Бронислав Волковинский, Збигнев Гаек, Антон Гжеляк, Александр Петровский и их друзья собирались вместе, говорили по-польски. Они жадно ловили любые новости с родины предков, выписывали польские журналы и газеты. В то же время Елена Долинская (Козырева), Геновефа Стржелецкая (Ковалёва), Ирена Мальковская, Янина Мария Мицкевич (Шкуратова) и другие отмечали польские и католические праздники по-семейному вместе. В 1980-е гг. Ядвига Гарлинская-Гжеляк проводила уроки польского языка и поэтические вечера в Пушкинской библиотеке, а Ромуальд Скоковский и Александр Осташевский собирали материалы об истории польского народа и о проявлениях «польскости» среди жителей Кубани и Советского Союза. Мария Барбара Гушина и Ядвига Лукьянович (Назарова) мечтали о создании польского землячества, а Михалина Бычкова (Рябчикова) и Ирена Ванда Стрельцова воспитывали своих детей в духе гордости за польское происхождение.

Можно было бы и дальше перечислять всех будущих членов польской общины Краснодара, но важнее то, что их чаяния стали реальностью во многом благодаря двум решающим факторам. Первым из них стали грандиозные изменения на территории бывшего СССР: начало построения гражданского общества с демократическими ценностями, толерантностью и уважением к различным национальным культурам. Вторым фактором, в определённой степени являющимся продолжением первого, стал приезд на Кубань католического священника-поляка отца Анджея Моравского, который своей энергией и целеустремлённостью сумел заложить первый камень не только в строительство нового костёла, но и в дело построения польской общины: он познакомился с будущими основателями «Единства», поддержал их и помог поверить им в собственные силы.

Прежде чем был создан Польский центр, в декабре 1993 г. в Краснодаре был восстановлен католический приход, руководителем которого стал отец Анджей, а секретарём — Мария Барбара Гушина. Через некоторое время учредители католического прихода оказались и среди тех, кто воссоздал польскую организацию: 1 июля 1994 г. состоялось общее учредительное собрание, на котором присутствовало 15 человек. Среди них: Анатолий Аполлонский, Леонид Бойко, Мария Барбара Гушина, Евгения Ковалёва, Ядвига Назарова, Александр Осташевский, Михалина Рябчикова с сыном Владиславом и кужиной Милорой Коррекой, Ванда Сенкевич, Геннадий Сосновский, Ирена Ванда Стрельцова с сыном Валерием и дочерью Еленой, а также Янина Мария Шкуратова. На собрании было решено организовать Польский национально-культурный центр «Единство» («*Jedność*»),

был принят устав и избрано руководство: председателем правления центра стала М.Б. Гушина, заместителем председателя — В. Стрельцов, казначеем — Я.М. Шкуратова. Официальная регистрация состоялась 8 сентября 1994 г., когда и было получено соответствующее свидетельство. После таких важных событий католическая и польская общины стали регулярно пополняться. В ряды Польского центра влились новые члены, среди которых можно выделить семьи Абертасовых, Беляковых (Высоцких), Бондаренко, Войткевич, Гжеляк, Дмитриевых, Коппель, Лепковских, Линских, Лунёвых, Луценко, Метелица, Овчинниковых, Смяцких, Трафедлюк, Урывских, Устиновых (Размыслович), Чаус, Шафранских, Штовхань и многих-многих других.

Польская община стала членом Центра национальных культур Краснодара, Конгресса поляков в России, а также Союза славян Кубани. В 1996 г. к огромному сожалению всех, председатель «Единства» пани Мария Барбара была вынуждена уехать из Краснодара. Новым председателем правления стал Александр Осташевский, его заместителем — Александр Селицкий, а казначеем — Ядвига Назарова. Новый руководитель — профессиональный журналист — сумел организовать издание в Краснодаре польской газеты «Наша Полония» (тиражом 250 экземпляров). В декабре 1996 г. вышел её первый номер. Шеф-редактором газеты стал отец Анджей Моравский, главным редактором — Анджей Осташевский, а в состав редакционной коллегии вошли Александр Вишневецкий, Александр Селицкий, Анна Штовхань и другие. Второй и последний номер удалось выпустить только в июне 1998 г. Из-за финансовых сложностей дальнейший выпуск газеты был прекращён.

Одним из основных направлений в работе польского общества всегда было сохранение и передача родного языка. Активную роль в этом сыграли Мария Барбара Гушина, Ядвига Гарлинская-Гжеляк, Ирена Мальковская, Дорота Шапочка, в разные периоды истории центра проводившие языковые занятия.

В начале 2001 г. произошла смена руководства Польского центра, связанная с огромной занятостью председателя Александра Осташевского, работавшего над докторской диссертацией. Новым председателем был избран Александр Селицкий, его заместителем — Фелиция Метелица, а казначеем — Ядвига Назарова.

Важным моментом в истории поляков Краснодара стал приезд 19-20 апреля 2001 г. Генерального консула Посольства Польской Республики пана Ежи Рыхлика, который встретился с руководством города, настоятелем католического прихода отцом Анджем Моравским, ректором Кубанского государственного университета, а также с атаманом Краснодарского отдела Кубанского казачьего войска Владимиром Коноваловым. Незабываемой осталась встреча пана Рыхлика с краснодарской Полонией. Особую помощь во встрече консула оказали семьи Осташевских, Метелица, а также пани Славомира Коновка (Космовская) и её дочь Елена.

В декабре 2001 г. государственная телерадиокомпания «Кубань» подготовила в рамках работы «Международного канала» получасовую передачу о том, как поляки Краснодара отмечают Рождество. Эта программа

сыграла большую роль в создании благожелательного отношения к католической общине города и края. Кроме того, важными оказались телевизионные выпуски о польских торжествах, проводимых центром, и публикации статей о его деятельности в газетах «Краснодарские известия», «Славянская неделя», «Всякая всячина» и других.

10-11 июля 2002 г. в Краснодаре прошла международная научная конференция «Поляки в России: XVII—XX вв.», организованная польским обществом совместно с Кубанским госуниверситетом. В её работе приняли участие учёные из России, Польши и Беларуси. Большую помощь в организации конференции оказали как члены «Единства» (Трафедлюк, Метелица, Линские, Назаровы, Кубрицкие и другие), так и настоятель прихода отец Кшиштоф Гоик. Спустя полтора года в октябре 2003 г. в свет вышла долгожданная книга по материалам этой конференции.

С сентября 2002 по июнь 2003 г. в Краснодаре работала преподаватель польского языка пани Агнешка Калужа, чьи занятия с членами Полонии стали важной вехой в истории организации. 11 ноября 2002 г. увидел свет первый номер газеты «Польские ведомости», название которой повторило название польского издания, выходящего в Екатеринодаре в 1918 г. Радостно, что его постоянными авторами стали энтузиасты Ирена Гвоздецкая, Александр Петровский, Ромуальд Скоковский, Алла Федина, Игорь Ясинский и другие.

Представители «Единства» поддерживают тесные связи с Польшей, регулярно совершая поездки на родину предков и участвуя в различных полонийных мероприятиях. Так, несколько поколений семьи Гарлинских-Гжеляк в течение ряда лет принимают участие в международных фестивалях поэзии Мари Коннопницкой (г. Пшедбуж) и фольклорных полонийных ансамблей (г. Жешув). Важным стало участие Оксаны Повшедной и Александры Собчинской в Молодёжном полонийном форуме 2003 г. в Санкт-Петербурге.

На протяжении десятилетия Польским центром были проведены различные мероприятия, среди которых особенно запомнились Поэтический вечер памяти Мари Коннопницкой, День Святой Ядвиги, День короля Казимира Великого, День польской книги, празднования Дней Полонии и Конституции 3 мая, а также многие другие. Польский центр находится в постоянном развитии, ежегодно пополняясь всё новыми членами (за последние полтора года в его ряды влились семьи Борисевич, Козловских-Журомских, Луицких, Михайловских, Очаповских, Петкевич, Пшедзецких, Саламаха, Шастевских, Хмелевских, Цешковских, Яворских и другие). Не проходит и месяца, чтобы краснодарские поляки не собрались вместе на дружеской встрече, ещё раз подтверждая название своей организации.

Александр СЕЛИЦКИЙ

Lata "odwilży" przyniosły Polakom radzieckim odczuwalną ulgę: wtedy do najdalszych zakątków ZSRR docierała polska prasa, w większych miastach można było zamówić i kupić prawie każdą książkę, wydaną w Polsce, w kinach filmy polskie wyświetlano na równi z radzieckimi i cieszyły się one uznaniem publiczności, ruch ludności przez granicę radziecko-polską ustawicznie nasilał się...

Na samym początku lat sześćdziesiątych mieszkańców Krasnodaru spotkała nie lada niespodzianka – na ulicach miasta aż zaroilo się od polskich mundurów wojskowych. To polscy lotnicy rozpoczęli przeszkolenie w Krasnodarskiej Uczelni Lotniczej imienia Sierowa. Początkowo każdy mundur polski wywoływał zbiegowisko, lecz już po upływie kilku miesięcy Polacy w Krasnodarze stali się zjawiskiem pospolitym – ludność chętnie nawiązywała z nimi znajomości, zapraszała do swoich mieszkań oraz na wspólne wycieczki niedzielne. Dla miejscowej Polonii owe kontakty z rodakami stały się mocnym fermentem dla weryfikacji własnej tożsamości narodowej, okazją dla zmanifestowania swojej polskości oraz dla wzajemnego poznania się.

Za pośrednictwem oficerów polskich zaprzyjaźniłem się wtedy z panem Antonim Grzelakiem, któremu właśnie mocno już zbrydło przebywanie w stanie kawalerskim. Po długich, lecz bezskutecznych poszukiwaniach odpowiedniej (bo miała być koniecznie Polką) kandydatki na żonę, w których brałem bezpośredni udział, pan Antoni zdecydował się wreszcie pojechać do Lwowa, skąd wrócił bardzo szczęśliwy z narzeczoną na rękach. Była nią śliczna panna Jadwiga Garlińska. Pobrali się wiosną 1962 roku.

Dział literatury obcej Biblioteki imienia Puszkina, kierowany przez Iwana Aleksiejewicza Rudenkę, liczył parę tysięcy tomów po polsku, prenumerował gazety i tygodniki polskie oraz miał kilkanaście czytelników Polaków. To było jedyne miejsce, gdzie polska działalność kulturalno-oświatowa mogłaby być prowadzona w sposób jak najbardziej naturalny. Pani Jadwiga z tej możliwości skorzystała niezwłocznie i przez długie lata prowadziła w Bibliotece kursy języka polskiego oraz urządziła liczne imprezy poświęcone polskiej kulturze i sztuce.

Aleksander PIOTROWSKI

LATA osiemdziesiąte minionego stulecia to okres ogromnych przemian w Kraju, a później i u nas. Właśnie w tym czasie byłam zaproszona do Biblioteki imienia Puszkina by prowadzić kurs języka polskiego. Kursom językowym patronował dział literatury obcej pod kierunkiem Iwana Aleksiejewicza i pani Haliny. Kierownik pracuje do dziś, a pani Halina zmarła w kwiecie wieku zostawiając dwóch synów w wieku szkolnym.

zwłaszcza zatrudnieni przy budowie kolei.

Prowadziłam sobotni kurs językowy rozmawiając z uczniami prawie przez cały czas po polsku by prędzej otrzaskali się z mową polską. Z początku nauka szła mozolnie. Czytanie odbywało się za pomocą transkrypcji, która nie najlepiej odtwarzała dźwięki polszczyzny. Prowadzenie rozmów od samego początku nauki dało niezłe wyniki, bo moi uczniowie już po roku dobrze czytali, rozumieli i nawet mogli rozmawiać.

JAK PROWADZIŁAM KURS JĘZYKA POLSKIEGO

Państwowa Biblioteka imienia Puszkina posiada bogaty zbiór literatury polskiej z którego chętnie Polacy korzystali i tu właśnie zawierali nowe znajomości i przyjaźnie.

Na kurs języka polskiego uczęszczała grupa z około dziesięciu osób. Byli to przeważnie studenci, dzieci z małżeństw mieszanych, a nawet osoby w wieku podeszłym, które nie zapomniały, że są potomkami Polaków, których niedobry los rzucił w te strony. Co prawda część Polaków osiadła tu dobrowolnie,

Uczę języka starałam się zapoznać słuchaczy z kulturą polską, tradycjami, literaturą, a zwłaszcza z poezją. Aktywny udział w tym brali pracownicy działu literatury obcej, a szczególnie pani Hala. Razem z nią urządziłyśmy akademie, wieczory i uroczystości.

Zorganizowaliśmy Dekadę kultury i książki polskiej, która zakończyła się kiermaszem. Zdobycie książek w tych czasach stanowiło nie lada problem i dlatego mieliśmy frajdę nabywając encyklopedie, albumy z reprodukcjami

Spotkanie w Bibliotece

ZAPROSZENIE

obrazów oraz inne wartościowe wydawnictwa.

URZĄDZŁAM trzy wieczory satyryczne: "Śmiech to zdrowie", "Humor i satyra", "Wiosna i my". W prowadzeniu ich pomagali mi tacy znani panowie jak Ludwik Jerzy Kern, Konstanty Ildefons Gałczyński, Bogdan Brzeziński i Stefan Wiechecki (Wiech) używając nam swoich felietonów, monologów i skeczy satyrycznych.

Z okazji 75 rocznicy urodzin poety liryka Konstantego I. Gałczyńskiego, z poezją którego zapoznaliśmy zaproszonych na imprezę gości, odbył się wieczór uroczysty pod tytułem "Liryko rzewna". Gałczyński był nie tylko lirykiem, ale i satyrykiem, a jego najmniejszy na świecie teatrzyk "Zielona Gęś" zawsze celnie wyrzucał swoje strzały. W uroczystości bierze udział cała grupa wraz ze mną. Również ci, co nigdy nie recytowali wierszy nawet po rosyjsku. Do wiersza "Ej po szerokiej drodze" Wasilij Anikin napisał melodię. Śpiewał i akomponował sobie na gitarze. Właściwie mówił, że chodzi raczej "na panią Jadwigę" a nie na kurs językowy, ale korzyść z tego była, bo języka się nauczył.

"Cień Szopena 1810 – 1980"

Zaproszenie

Zapraszamy miłośników muzyki i poezji na uroczystość poświęconą

170 rocznicy

Kompozytora, która odbędzie się 25 X 1980 roku.

...Minęło od tego czasu nieomal ćwierć wieku a pamiętam jak dziś: projektowanie ozdoby scenicznej, sporządzenie zaproszeń... Program zawierał odtworzenie epizodów z życia Chopina, jego muzyki (z płyt) oraz recytowanie wierszy o nim.

...Koncert poezji Władysława Broniewskiego... O życiu i twórczości poety opowiada pani Hala, która zawsze aktywnie nam pomagała w przygotowywaniu uroczystości, pisała na maszynie i rozsyłała zaproszenia. "O nim" opowiada pan Edward Wołkowiński – aktywny działacz polonijny w tamtych czasach. Zaszczycił nas swoją

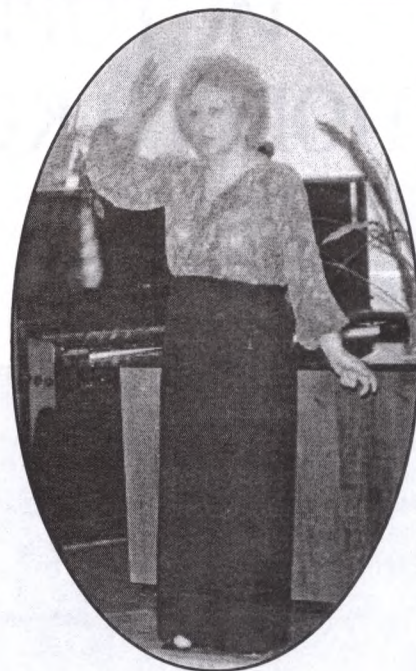

Dorotka Grzelak

obecnością profesor Feliks Okołów (a raczej Okołów, jak sam mówił) – zasłużony działacz naukowy Kirgizji, kierownik katedry higieny Krasnodarskiej Akademii Medycznej. I lecą ze sceny piękne wiersze Broniewskiego przy akompaniamencie muzyki Chopina, żołnierskich, ludowych pieśni oraz "zakazanych piosenek":

Jadwiga Grzelak dziś

Jadwiga Grzelak wtedy

*W najstarszej polskiej ziemi
Jakież ludowi więzy?
Pod kamieniem znajdziemy
Polski język.*

*Oto słów moich ostrze:
Nie jestem z kraju smutnego Helotów!*

*Uczyli mnie mowy polskiej ludzie stąd,
Uczył mnie mowy dąb.*

Minęło już ponad dwadzieścia lat jak na kursie poznali się Lucja i Jurek. Pobrali się, a teraz ich dzieci - studenci biorą udział w naszych poczynaniach i uroczystościach.

W tamtych latach pomiędzy mną i uczniami zrodziła się więź przyjaźni. Razem spędzaliśmy urodziny i imieniny a zwłaszcza Święta Bożego Narodzenia,

w trakcie których poznawali nasze narodowe tradycje. Pewnego razu w Wigilię wyłączono wodę na cały dzień i trzeba było nosić ją z pobliskiej studni – poradziłam sobie i z tym problemem. Z pierwszą gwiazdką na niebie zasiedliśmy do wigilijnego stołu życząc sobie wszystkiego najlepszego.

Jadwiga
GARLIŃSKA-
GRZELAK

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО КОСТЁЛА В КРАСНОДАРЕ

Отец Анджей на месте будущего храма

Хочу сразу отметить, что найти истоки католической веры на Кубани очень трудно. Непонятно по каким причинам архив не отвечает на мои запросы в полном объёме. Однако даже из полученных архивных справок можно увидеть, что уже в 1860 году в Кубанском казачьем войске служили офицеры и нижние чины римско-католического вероисповедания. Имеется небольшой список конкретных фамилий. В каталоге духовенства и церковью Тираспольской римско-католической епархии на 1917 год упоминается екатеринодарская «приходская церковь во имя Розария Пресвятой Девы Марии, каменная, сооружённая в 1893 году на добровольные пожертвования, освящённая епископом Иосифом Кеслером 15 июня 1907 года». Известно также, что церковь принимала прихожан до 1937 года; в этом году её закрыли. После войны храм перестроили под жилой дом, который и сейчас находится по адресу: ул. Советская, 32.

Современная история храма в Краснодаре начинается с 1993 года. Приехав из Польши в 1992 году в хутор Семёновский, настоятель отец Анджей Моравский вскорости разыскал католиков в Краснодаре. 6 декабря 1993 года состоялось уч-

Безусловно, польская национально-культурная организация в Краснодаре родилась бы на свет в любом случае. Людей польского происхождения на Кубани много. Но жизнь - и ничего удивительного в этом нет - распорядилась так, что создание центра «Единство»

началось одновременно с воссозданием католического прихода в нашем городе: кто из старых членов «Единства» не помнит объявления в газете «Всякая всячина», когда на первую встречу в 1993 году приглашались «все поляки и католики»!

В своём праздничном номере «Польские ведомости» с удовольствием публикуют составленную в конце 1999 года строителем нового краснодарского костёла и первым его настоятелем отцом Анджеем Моравским «Краткую историю римско-католической церкви на Кубани».

редительное собрание католического прихода, согласно решению которого 27 декабря 1993 года в отделе юстиции Краснодарского края было зарегистрировано римско-католическое религиозное объединение Церкви Розария Пресвятой Девы Марии и Святой Варвары. С этого периода отец Анджей Моравский начал проводить один раз в месяц в помещении фирмы «СЕАБ» святую мессу. В 1994 году архиепископ Тадеуш Кондрусевич отозвал отца Анджея в Москву, и ра-

боту в Краснодаре продолжил его преемник отец Януш Бляут. К тому времени мессы начали проходить в Центре национальных культур.

В 1996 году священник из Германии отец Пауль Кайзер изъявил желание оказать материальную помощь строительству католической церкви в Краснодаре. Отец Анджей Моравский возвратился, согласно декрету от 16 мая 1996 года, подписанному архиепископом Тадеушем Кондрусевичем, в Краснодар строить церковь и приход. В этом

Строительство костёла

От всего сердца поздравляю Польский национально-культурный центр «Единство» с десятилетием со дня его создания. Мне кажется, что название «Единство» как нельзя больше подходит для польской организации на Кубани, где живут люди многих национальностей. Я желаю «Единству» развития и процветания, а всем её членам - радости жизни и благословения Божьего. Пусть вашей деятельности всегда сопутствует успех и настоящее единство, как всех кубанцев польского происхождения, так и двух родственных культур - русской и польской. С молитвой, добрыми пожеланиями и благословением,

Отец Кшиштоф ГОИК,
настоятель прихода Розария Божьей Матери и Св. Варвары

Временная часовня

же году администрацией города был выделен участок под строительство церкви площадью 0,4 га. Священник жил на квартире по адресу ул. Пустовойта 10/113.

16 сентября 1996 года приехал посол Ватикана архиепископ Джон Буковский, совершил святую мессу и освятил участок под строительство храма святого Либория. С этого времени началось освоение участка и строительство временной часовни. 16 марта 1997 года посол Ватикана в России архиепископ Джон Буковский освятил временную часовню в Краснодаре. С этого момента жизнь прихода протекала уже в этом храме. В июне началось строительство жилого дома для священника и помещений для катехизации.

17 августа 1997 года совершилось освящение краеугольного камня новой церкви святого Либория архиепископом Тадеушем Кондрусеви-

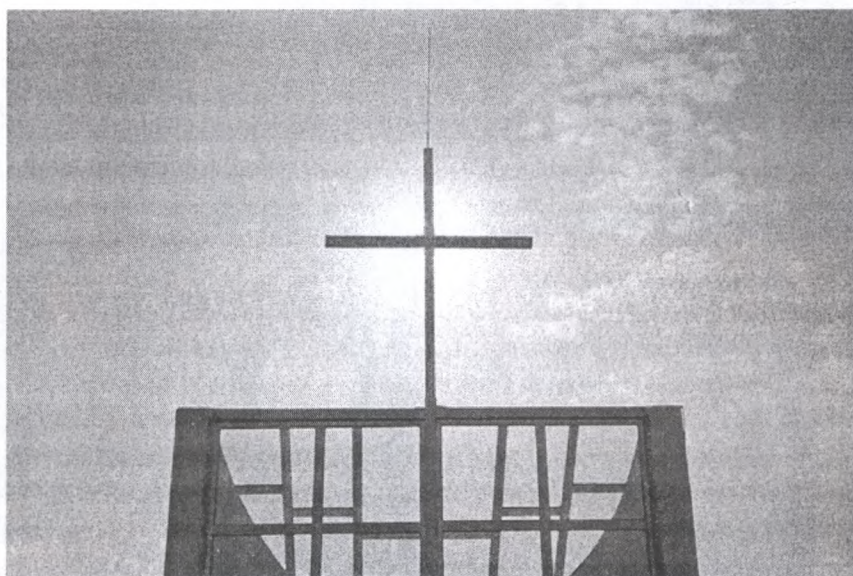
чем в присутствии генерального викарка епархии Падеборн отца Бруно Крессинга, отца Пауля Кайзера и священников, работающих на юге России. С начала июля 1998 года

священник переселился в построенный дом. В сентябре началось строительство церкви. Освящение стен нового храма совершено 14 ноября 1999 года послом Ватикана в России Джоном Буковским в присутствии епископа Клеменса Пиккеля и священников юга России.

Святое богослужение проводится ежедневно. В воскресенье - в 8-30 и в 11 часов.

Отец Анджей МОРАВСКИЙ,
настоятель прихода,
декан Краснодарского края
10.12.1999 г.

«Польские ведомости» планируют посвятить отцу Анджее большой очерк и приглашают всех, кто готов поделиться воспоминаниями о человеке, так много сделавшем для развития духовной жизни нашего города, встретиться с членами редколлегии.

Крест над краснодарским костёлом

Spadkobiercy
(2004 rok)

W kościele
(2004 rok)

Dzień Konstytucji
Trzeciomajowej
(2003 rok)

W toku Międzynarodowej
Konferencji Naukowej
"Polacy w Rosji" (dzień
10 lipca 2002 roku)

Na Pierwszym Festiwalu
"Wieniec przyjaźni narodów
Kubania" (dzień 30 listopada
2003 rok)

Podczas lekcji
języka polskiego
(jesień 2002 roku)

W Muzeum Literackim
Kubania (dzień 22 maja
2004 roku)

Na Dzień Polonii (dzień
2 maja 2004 roku)

Dzień Książki Polskiej
(dzień 26 października
2003 roku)

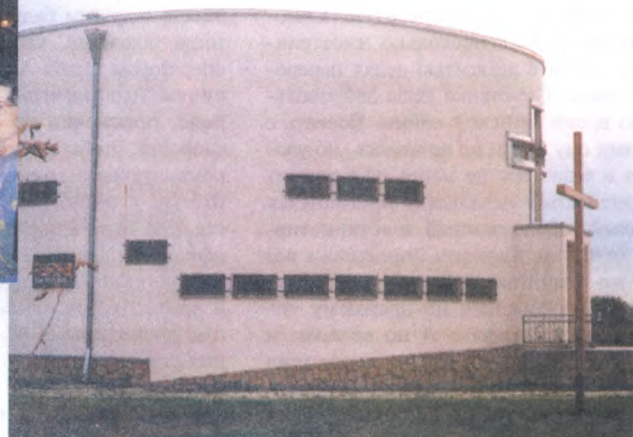
Nasi w Kraju

Kościół Parafialny
w Krasnodarze (2002 rok)

W Centrum Kultur
Narodowych
(1997 rok)

Z DZIEJÓW WIELKIEGO ZWYCIĘSTWA

ВСТРЕЧА ПОД КРАКОВОМ

Будь тогда на месте Василия Сиротенко кто-то другой — и история христианского мира, возможно, потекла бы по иному руслу, а католическую церковь возглавлял бы на рубеже тысячелетий опиюдь не Иоанн Павел II. Однако Богу было угодно, чтобы в этот февральский день под Краковом оказался именно будущий профессор-историк, специалист по средневековью, автор многих монографий, статей и переводов, человек, прославившийся потрясающим бесстрашием, умом и удивительной порядочностью.

Ioannes Paulus PP II
Папа Иоанн Павел II

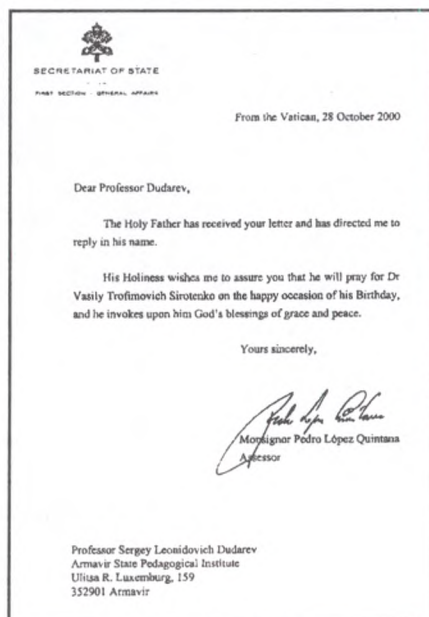
Армейская карьера Василия Трофимовича Сиротенко, старшего преподавателя исторического факультета Черниговского пединститута, началась совсем не так, как у большинства военных. Военского призвания Василий не имел: мечтал стать учёным и педагогом. Родился он на Волини в селе Стрижівка (современный Любарский район Житомирской области) 9 ноября 1915 года. Отец его, Трофим, был крестьянином-бедняком и в 1929 году вступил в колхоз. После окончания шестого класса семилетки (это тоже произошло в 1929-м) Василий начал преподавать в начальной школе, а после второго курса истфака университета — в педагогическом институте. Самостоятельно изучил несколько иностранных языков и с лёгкостью делал переводы. В армию Сиротенко ушёл добровольцем во время финской войны. Воевать с финнами ему почти не пришлось, но уволиться в запас тем не менее не позволили: армейскому начальству приглянулся толковый, образованный и инициативный командир. Служить определили всё в том же Чернигове, так что по субботам Василий Трофимович по-прежнему читал лекции студентам. А по вечерам и ночами сидел за книгами: переводил труды древних и средневековых европейских историков — к слову сказать, переводов многих из этих книг ни до Васи-

лия Трофимовича, ни после него в СССР и России никто не делал.

Любовь к истории едва не закончилась печально. В самом начале 1941 года в “Политиздате” Украины вышла книга “Революция рабов в античном мире”. Автор её, ссылаясь на Сталина как на высший научный авторитет, утверждал, что варвары, повергшие в прах Римскую империю, сделали для истории благое дело: разрушив всё “до основания”, совершили “революцию”. Сиротенко был в ярости. Особенно возмутили Василия Трофимовича утверждения, что рабы и колонны якобы открывали перед разрушителями ворота римских городов. Из десятков прочитанных им древнеримских, французских, немецких и иных старинных книг исследователь знал, что рабы сражались на стенах осаждённых крепостей вместе с остальными их жителями — и вместе с ними погибали, когда варвары стирали непокорные города с лица земли. Он выступил с опровержением. И на столе одного из следователей Киевского отделения НКВД появилось дело под номером 220 — дело старшего преподавателя педагогического института и командира Красной Армии Василия Трофимовича Сиротенко.

Но “раскрутить” его следователь не успел: началась война. Под бомбёжками погибла жена Сиротенко, Ирина. Василий Трофимович был дважды тяжело ранен и даже похоронен своими товарищами как утонувший при переправе (к счастью, недоразумение быстро разрешилось, и “похоронку” написать не успели). Ему приходилось и стоять в заградотряде, и выводить из окружения печально известную 2-ю ударную армию под командованием генерала Власова, и прокладывать вместе с другим будущим профессором, а тогда таким же, как он сам, офицером-оператором штаба Александром Николаевичем Ацаркиным проход в минном поле, проскочив по нему на огромной скорости, чтобы не подорваться, на джипе командующего армией. Было много всего — на длинную-длинную книгу. С августа 1942 года Сиротенко служил сначала офицером связи, а потом помощником начальника оперативного отдела штаба 59-й армии, разрабатывал и готовил военные операции. В особенно ответственных случаях он лично отправлялся на передовую — и именно это обстоятельство сделало возможной встречу, о которой идёт речь.

Но сначала несколько слов о том, что предшествовало встрече. Новогодние праздники победного 1945-го Василий Сиротенко и его сослуживцы встречали в Жешуве. Часть стояла там уже достаточно долго, у офицеров появились знакомства среди поляков, и к новомуднему столу были приглашены жешувские ксёндзы. За ксёндзов майор Сиротенко получил от начальства нагоняй, но не слишком строгий. Во-первых, всем была известна храбрость Василия Трофимовича в бою, его образованность и аналитический ум — такими офицерами не бросаются. А во-вторых — и это, пожалуй, самое главное — все знали о его пристрастии к изучению средневековой исторической и богословской литературы (все-таки учёный-медиевист, специалист по истории Европы), а католические священники в латыни были сильны. Была и ещё одна причина, по которой Василию Трофимовичу простили дружбу с “идеологически вредными элементами”. Вместе с группой других офицеров-операторов штаба армии майор Сиротенко участвовал в разработке знаменитой краковской операции. Операция прорабатывалась сначала на крупномасштабной карте: красные стрелки — атака наших войск, синие — возможные контратаки фашистов. Штурмующие, прорвав многокилометровое заградительное кольцо из трех линий укреплений, должны были войти в город группами по 3-5 человек. Ни тан-

Профессор Сиротенко

ков, ни артиллерии, ни авиации в поддержку не давалось: советским войскам была поставлена задача сохранить Краков с его дворцами и костёлами невредимым ценой любых потерь. На карте Василий Трофимович “воевал” за 24-й штурмовой батальон, состоявший из офицеров, побывавших в окружении или в плену и разжалованных в рядовые; с ним же он и должен был идти в бой. Сиротенко изучил в Кракове каждый дворик, каждый переулочек, и обойти без него было уже невозможно.

Та самая встреча Василия Сиротенко и Кароля Войтылы произошла не в самом Кракове, а в расположенных в пригороде каменоломнях на третьи или четвёртые сутки штурма. Среди вызволенных из каменоломни людей оказалось много семинаристов. Увидев такое количество “попов”, лейтенант-особист, следовавший вслед за батальоном штрафников, выставил охрану, поставил стол и начал подробно переписывать всех освобождённых. Это очень удивило Василия Трофимовича, и он поинтересовался, зачем. В ответ получил многозначительное “Надо!”. Сиротенко отправился осматривать стоявшие рядом постройки и жилой дом. В одной из комнат грудой лежали бумаги, по виду — важные документы. Заниматься переводом не было ни времени, ни сил, и Василий Трофимович решил поискать переводчика. Посланный солдат вернулся с одним из семинаристов. Просмотрев бумаги, тот заявил, что его познаний, в том числе и в латыни, слишком мало, чтобы переводить такие документы — он всего лишь первокурсник. Но если пан пойдёт за старшекурсником Каролем Войтылой, то лучшего переводчика ему не найти: это образованный человек, владеющий многими языками — до решения посвятить себя церкви пан Войтыла был актёром и поэтом. Теперь брат Кароль мечтает стать епископом и занимается очень усердно; к тому же мать у него русинка — с ним легко будет договорить-

ся. “Dobrze, dobrze porozumiecie się”, — повторял поляк. Пока в огромной толпе освобождённых искали Кароля Войтылу, вымотавшийся за долгие сутки боёв Василий Трофимович уснул, облокотившись на стол с бумагами. Проснулся Сиротенко, когда отчаявшийся дозваться солдат попытался приподнять его под мышки. Прямо перед майором стоял высокий, худой и очень бледный человек в чёрной сутане. И смотрел прямо на него. Василия Трофимовича как током ударило. Сиротенко видел много польских ксёндзов, но этот семинарист его поразил. Такой одухотворенности и одновременно решимости пройти через любые муки он не встречал ни в ком ни до, ни после этой встречи. Особенно поразили глаза: внимательные, умные, прожигающие взглядом насквозь — в них было то, что принято называть духовным пламенем. “Вот так выглядел Христос на Плащанице”, — подумал Василий Трофимович. Разговор их был недолог. Говорил в основном Сиротенко. О необходимости перевести и разобрать эту груду документов, о латинских книгах и о томике Блаженного Августина, который он возил в кармане ещё со времени боёв в Карелии и в правильности собственного перевода которого очень хотел убедиться. Потом он отправил исхудавшего семинариста пить чай и...

Видя, что Сиротенко отпускает уже второго “попа”, особист взорвался. Он кричал, что товарищ майор нарушает секретный приказ Сталина об уничтожении польских офицеров и священников — приказ ещё довоенной поры. Что негоже кадровому офицеру Красной Армии защищать эмигрантов. Что он донесёт куда следует, что... Тут Василий Трофимович пошёл в наступление. Если приказ секретный, как смеет лейтенант говорить о нём в присутствии посторонних, ведь это разглашение государственной тайны? Приказ был издан в других условиях и для других обстоятельств, и эти обстоятельства уже не действуют. Наши войска в Польше не захватчики, а освободители, и никто из мирных жителей не должен быть арестован и тем более поставлен к стенке. Каждый, кто получил сейчас свободу из рук Красной Армии, вернётся в Краков и расскажет о своём освобождении, и тогда горожане помогут бойцам; репрессии же, напротив, могут вызвать взрыв противодействия. Мы не на территории Советского Союза, доказывал Василий Трофимович, мы в другом государстве; а русины, кстати, — это не русские эмигранты, а национальное меньшинство в Польше. Особист и офицер штаба долго кричали друг на друга. Точка в затянувшемся споре была поставлена только тогда, когда Сиротенко заявил: “Старший по званию здесь я, и я приказываю это прекратить. О Вашем неповиновении и остальных проступках будет доложено командованию”. Все се-

минаристы и ксёндзы были отпущены без всяких последствий, хотя — будь дан ход пресловутому довоенному приказу Сталина — их жизни могли бы не стоить и медного гроша. Мог угодить под трибунал и сам Василий Сиротенко — но, по счастью, особист не оказался ни упёртым, ни подлым и об инциденте никому не донёс. А через несколько дней, когда Краков был уже полностью свободен от немцев, Василий Трофимович наблюдал такую картину: люди в длинных чёрных сутанах с кусками картона и досками в руках без всякой страховки взбирались на стены кафедрального собора, чтобы закрыть от февральского ветра разбитые окна святыни. Зрелище было потрясающим: громада костёла на фоне заходящего зимнего солнца и на ней — кажущиеся игрушечными фигуры семинаристов. Сиротенко непоколебимо верит, что Кароль Войтыла непременно был среди этих от важных.

Василий Трофимович никогда не считал свой поступок под Краковом чем-то героическим: по его мнению, так и должно было поступить. Однополчанам и Леле (второй жене Ольге Васильевне, воевавшей вместе с ним) о встрече с необычным семинаристом рассказал без вся-

Сразу после Победы

кого умысла — просто поделился удивительными переживаниями: человек он не впечатлительный, а тут задело. Из-за впечатления, которое произвела на него эта встреча, запомнил Сиротенко и имя — Кароль Войтыла. Каковы же были его удивление и радость, когда, впервые увидев по телевизору избранного в 1972 году Понтифика, он узнал в нём того самого семинариста, взгляд которого так поразил его когда-то. Конечно, рассказал друзьям, но мысленно написать, напомнить о себе не возникало. Написал — да и то только в связи с предполагавшимся визитом Папы в Россию и в связи с 85-летием Василия Трофимовича — декан исторического факультета Армавирского пединститута Сергей Леонидович Дударев. Вскоре из Ватикана пришло письмо: Понтифик молится о профессоре Сиротенко

Ирена ГВОЗДЕЦКАЯ
Армавир-Краснодар

Фото из личного архива профессора В. Т. Сиротенко

NASZE RODOWODY

У всякого, кто услышит о Мицкевичах, да ещё из Новогрудчины, невольно возникнет мысль, не приходится ли они, пусть даже дальними-дальними, но всё же родственниками великому Адаму Мицкевичу. О степени родства с гениальным поэтом члена польской общины Краснодара пани Янины Шкуратовой что-то знал ещё её отец, пан Болеслав Мицкевич. А вот жизнь самой пани Янины сложилась так, что многое об истории своего собственного рода для неё осталось тайной.

ЯНИНА МАРИЯ ИЗ РОДА МИЦКЕВИЧЕЙ

*Пани Схолястыка
с сестрой и дочерью
Викторией (стоит)*

Весь мир знает, что навечно прославивший Польшу поэт был родом из-под Новогрудка. На Новогрудчине же, но только поближе к Минску, в шляхетском застенке Хлебовка родился и отец пани Янины Марии пан Болеслав. Семья её деда, пана Александра, была немалой даже по тем временам — шестнадцать детей. Понятно, что достаток в доме был невысоким, но молодой пан Болеслав получил-таки образование, достаточное для поступления на железную дорогу, где он дослужился до должности начальника станции Лесная, что около Барановичей. Мать пани Янины, Виктория Змачинская, происходила из более зажиточного шляхетского семейства: у её родителей пана Игнация и пани Схолястыки было небольшое имение под Червенем. Детей у Змачинских было четверо, но к моменту, когда родилась героиня нашего повествования, в живых оставались только младшие — Виктория и Ян. Старший брат умер от тифа в гражданскую войну, а второго брата и отца семейства пана Игнация

расстреляли, как это было принято в период коллективизации, прямо во дворе собственного дома на глазах у потрясённых жены и дочери. Чудом уцелевший Ян каким-то немислимым образом сумел перебраться из Белоруссии в Польшу, устроился там, обзавёлся семьёй и начал прилагать активные усилия для того, чтобы перевезти к себе сестру и мать. Панна Виктория и пани Схолястыка тоже хлопотали о воссоединении семьи и переезде в Польшу. Было это трудно, даже почти невозможно. За каждым документом, каждым решением приходилось ходить пешком за тридцать километров — и так едва ли не каждый день. Помогли только настойчивость и то обстоятельство, что панна Виктория хорошо разбиралась в законах и делопроизводстве: её, как человека грамотного и хорошо владеющего польским, русским и белорусским, мобилизовали для работы в канцелярии одного из местных советов, где она была буквально нарасхват. Так или иначе, но к началу 30-х годов женщины перебрались в Польшу и поселились в Телеханах вместе с семьёй Яна и его жены Марии. Ян служил в телеханском имении осадничим (управляющим поместьем). Жили неплохо: Ян Змачинский, уважаемый и хозяином поместья, и работниками, зарабатывал достаточно много, так что кроме гувернантки для младших Змачинских: Вальдемара, Дануты и чуть позже Кристины — в доме была и иная прислуга. Впрочем, домашних хлопот хватало на всех; к тому же панна Виктория помогала понемногу и брату, так что без дела сидеть не пришлось.

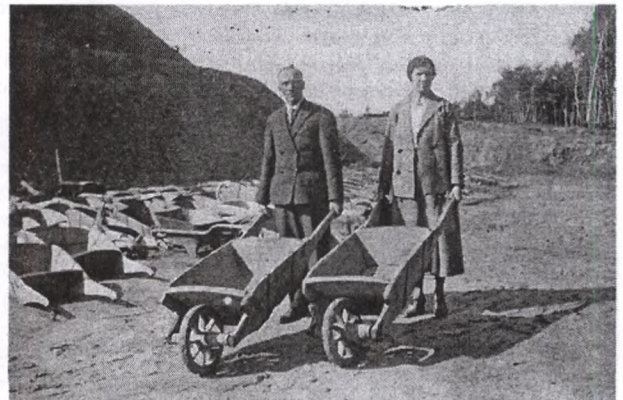
Кто и когда познакомил Викторю Змачинскую с овдовевшим после двадцатипятилетнего бездетного брака паном Болеславом Мицкевичем,

*Панна Янина Мария (в центре)
с кузенами*

нам неизвестно. Известно только, что пан Болеслав ехал свататься к панне Виктории издалека, и она, не выходящая до этого замуж никогда, дала согласие без всяких предварительных условий — правда, с единственной просьбой: взять с собой маму, оставляя которую на попечение крутой нравом невестки никак не хотелось. Известно также, что жили супруги очень дружно. Была ли это большая любовь? Возможно, ведь недаром же пани Виктория до конца своих дней хранила венчальный наряд — нежное серебристо-серое шёлковое платье и красивую белую шляпку; хранила его потом и пани Янина. Другим своеобразным символом этой дружной семьи можно считать фотографию, сделанную на строительстве мемориального кургана Пилсудского в Кракове 17 сентября 1935 года. Каждый побывавший на стройке должен был собственноручно отвезти тачку с грунтом; супруги Мицкевич катили свой груз дружно, рука к руке.

30 июня 1935 года в Телеханах состоялось венчание, а через два года, 28 мая 1937 года, пан и пани Мицкевич обрели желанную и, увы, единственную наслед-

*Пан и пани Мицкевич
у подножия мемориального кургана*

ницу и продолжательницу рода Янину Марию. Возможно, что супруги, несмотря на свой более чем “солидный” возраст (пану Болеславу было на момент рождения дочери пятьдесят один — он родился 15 декабря 1886 года, а пани Виктории сорок три — она родилась 7 апреля 1894 года), решились бы на рождение ещё одного ребёнка, но 17 сентября 1939 года в Западную Белоруссию вошли советские войска, и жизнь круто переменялась.

Снова начались репрессии, раскулачивания, ссылки. Болеслава Мицкевича, служившего тогда уже не начальником, а дежурным по станции, не тронули. А вот Яна Змачинского, несмотря на более чем доброжелательные отзывы о нём сельхозработчих и даже некоторое их заступничество, осудили и отправили в архангельскую тюрьму. Его жену и детей, включая четырёхлетнюю Кристину, выслали в Архангельскую же область на лесоповал, где двенадцатилетний Вальдек валил на морозе деревья вместе с матерью. Из тюрьмы Ян Змачинский вырвался только во время войны, когда начала формироваться армия Андерса и для неё потребовались готовые воевать за свободу своей родины поляки. После войны Марию Змачинскую с детьми выслали в Польшу, и там их разыскал приехавший из Англии Ян.

Болеслав Мицкевич не воевал: попасть в польскую армию Андерса не было возможности, а в Красную Армию его не успели призвать из-за её быстрого отступления из Белоруссии. Немцы же, которым поначалу хватало и собственного пушечного мяса, предпочли видеть аккуратного и не очень молодого поляка всё тем же дежурным по станции.

После войны в Лесной разместились большая воинская часть. Забегая вперёд, скажем, что в числе её командиров был и полковник Яков Синельников, отец Евгения Синельникова, будущего мужа героини нашего рассказа и отца её детей.

Семья Болеслава и Виктории Мицкевич была очень религиозной, и это порождало много проблем. Каждый понедельник Янину и ещё нескольких таких же учениц, как она, бывавших по воскресным дням в костёле, вызывал к себе на проработку директор школы, а вечером не менее продолжительную лекцию о вреде религии должны были выслушивать и родители. От девочки требовали вступить сначала в пионеры, а затем и в комсомол, и ради того чтобы не перечеркнуть будущее дочери заранее, Мицкевичи вынуждены были сначала позволить Янине Марии не ходить в церковь, а затем и дать согласие на вступление в ВЛКСМ. Обретя комсомольский билет, панна Янина сохраняла за собой и право учиться дальше, но от обидно-

Пани Янина Мария

презрительной клички “пщечка” избавиться всё равно не могла: дразнили и одноклассники, среди которых более половины было детей военнослужащих, и дети из находившегося по соседству детдома. Последние находили особое удовольствие в том, чтобы не пропустить ни одного проходившего мимо “инородца” и могли при случае запустить вслед и гольшом. Додразнили до того, что, получая паспорт, Янина Мария мечтала всеми правдами и неправдами сменить национальность и записаться белоруской, а не польской, а из двух имён оставить не привычное Янина, а второе — Мария, которое, по её мнению, привлекало бы меньше внимания. Не сделала она этого только из уважения к родителям.

В 1947 году, когда поляков массово переселяли из Западной Украины и из Западной Белоруссии на западные земли Польши, Мицкевичи не уехали. Пани Схолястыка, уже практически слёгшая от пережитых горестей и утрат, опасалась умереть в дороге (возили переселенцев в так называемых телячьих вагонах) и никогда не дождалась возвращения ушедшего с армией Андерса сына. Держала и необходимость хоть как-то материально поддерживать всё ещё находившуюся в то время в архангельских лесах семью Яна. Откуда было знать старой женщине, что не воспрепятствует она тогда переезду в Польшу, именно там бы она встретила, наконец, с любимым сыном! Через десять лет, в хрущёвскую оттепель, Змачинские приезжали повидаться с роднёй и приглашали Мицкевичей уехать с ними, но теперь уже противницей переезда была панна Янина: она к тому времени окончила в Барановичах финансовый техникум и собиралась замуж. Правда, вместе с

мужем ей предстояло переехать на юг России, в далёкий Ростов-на-Дону, но это не смущало. В 1958 году молодые поженились и 5 июня тайно, чтобы не наделать неприятностей себе, родителям и священнику, обвенчались дома у настоятеля закрытого уже костёла в Лесной ксёндза Франтишека Вуека. Через год, 25 марта 1959 года, у Синельниковых родились близнецы Виталий и Юрий, и всё тот же Вуек перед самым своим отъездом в Польшу тайно окрестил их: Юрий получил в святом крещении имя Ежи, а старший, Виталий, — Витольд. В 1962 году Янина и Евгений вместе с детьми переехали в Краснодар: именно здесь молодым Синельниковым представилась возможность получить квартиру. А ещё через десять лет пани Янина Мария осталась с повзрослевшими сыновьями одна и в 1978 году вышла замуж за Юрия Яковлевича Шкуратова. Ещё лет через десять обзавелись семьями и сыновья пани Янины: Виталий женился на дочери члена польской общины пана Владимира Копеля Елене, их сыну Дмитрию сейчас семнадцать лет; Юрий женат на Ларисе Бабенко, и их сыну Косте недавно исполнилось пятнадцать. Потомство дяди пани Янины, Яна Змачинского, более многочисленно. У пана Вальдемара родились дочери Анна, Дорота и сын Ян, названный так в честь деда. Ян в настоящее время живёт в Америке. У Дануты и её покойного супруга Юзефа Франчака два сына — Пётр и Роман: Роман живёт с женой-шведкой в Стокгольме, и у него две дочери — Анита и София, а неженатый до сих пор Пётр — вместе с матерью в Кошалине. У младшей Змачинской, Кристины, и её также покойного супруга Болеслава Штраухмана (возможно, его кончину приблизило то обстоятельство, что на другой же день после свадьбы и венчания капитан Войска Польского Штраухман был уволен из его рядов как идеологически враждебный элемент) тоже двое детей — Анджей и Малгожата.

Ева КОВАЛЬСКАЯ

Ян и Мария Змачинские с внуками

«ЕДИНСТВО» В МОЕЙ ЖИЗНИ

Ядвига НАЗАРОВА
из рода ЛУКЪЯНОВИЧЕЙ

Польская община Краснодара без всякого преувеличения моя семья, мои близкие. Вся родня: мама, сестры, брат, племянники — остались в Латвии. Конечно, у меня есть муж и дочка — Бог меня этим не обидел. Но ведь этого мало: каждый человек тоскует по местам, где он родился, хочет слышать родную речь, встречаться с людьми, соблюдающими те же обычаи, что и он сам. Особенно остро я почувствовала это после 1989 г., когда ездить на родину стало сложно, и ещё острее — после 1995 г., когда не стало мамы.

С Барбарой Марией Гушиной я познакомилась сразу же по приезде в Краснодар в 1986 г.: наши мужья служили в одной части. Общим знакомым был ещё один поляк — он-то и принёс мне объявление во «Всеякой всячине»: «всех поляков и католиков приглашаем» — и дальше адрес и телефон. Я показала объявление Барбаре: давай позвоним? И выяснилось, что именно она-то и дала это объявление с тем, чтобы собрать католическую религиозную общину и, если получится, польскую национальную общину тоже. Вскоре сложилась довольно большая группа поляков, и решено было создать Польский национально-культурный центр.

Александр ОСТАШЕВСКИЙ

Возрождение польской общины Краснодара и создание Польского национально-культурного центра «Единство» тесно связаны с приездом в 1992 году на Кубань, в хутор Семёновский Усть-Лабинского района, католического священника отца Анджея Моравского. Вскоре о. Ан-

джей приехал в Краснодар и заглянул в популярную тогда газету «Всякая всячина», чтобы заказать себе визитки. Познакомился с редактором. И тот послал меня, работавшего в то время в газете, в Семёновский — сделать материал о местном костёле и его настоятеле. Публикация имела успех: читатели звонили в редакцию, расспрашивали о семёновском храме, спрашивали, будет ли построен костёл в Краснодаре и где собираются живущие в городе поляки. Именно благодаря этой и нескольким последующим публикациям я познакомился с Марией Барбарой Гушиной. С её появлением очень многое сдвинулось с места. Мария Барбара работала в фирме «СЕАБ» неподалеку от кинотеатра «Аврора». Она добилась у своего руководства разрешения на проведения в помещении фирмы воскресных месс. Однако людей поначалу приходило очень мало: в основном это были поляки.

Тогда-то и возникла мысль о создании польской общины. Вернее, о её возрождении: в Екатеринодаре существовала многочисленная община поляков, которая пользовалась у горожан большим уважением. Условия для создания организации складывались как нельзя более удачно: в городе уже был образован Центр национальных культур, объединивший в себе все существовавшие в то время национальные общины. «Единство» сразу же вошло в ЦНК как полноправный его член. Таким образом, именно конец 1993 года и начало 1994-го стали временем возрождения польской общины и создания национально-культурного центра «Единство». Вскоре открылись поляки и в Анапе, Туапсе, Геленджике, Приморско-Ахтарске, Новороссийске — «Единство» стало центральной и объединяющей кубанских поляков организацией. Завязались связи с посольством Польши и Конгрессом поляков России: если выдавалась возможность побывать в Москве, пани Бася (Мария Барбара) или я заходили в посольство за литературой и учебниками. Вскоре в общине появилась воскресная языковая школа, хотя учеников в ней было немного. Уже в 1994 году был организован первый выезд детей в летний лагерь в Польше — в последующие годы эти поездки стали системой. С конца 1990-х годов появилась и возможность отправлять членов организации на учёбу в Польшу; среди первых, кто воспользовался ею, были Анна Штовхань, Юлия Метелица и Борис Рыбчиков. Община приняла активное участие в строительстве нового костёла в Краснодаре: сначала

временной часовни, а затем основного, большого здания. Члены общины ходили по инстанциям, участвовали в субботниках, хлопотали об информационном обеспечении строительства. В середине декабря 1996 года вышел в свет первый номер газеты «Наша Польша» (предшественник «Польских ведомостей» — прим. ред.). В редакционную коллегию вошла, в основном, молодёжь, а шеф-редактором был отец Анджей Моравский. Члены «Единства» использовали любую возможность рассказать о своей деятельности в печатных и электронных СМИ, и это обстоятельство весьма способствовало росту организации.

Валерий СТРЕЛЬЦОВ

Десять лет тому назад я состоял членом правления Общества украинской культуры на Кубани. Тогда и родилась у меня идея создать в Краснодаре организацию, объединяющую поляков и лиц польского происхождения. Своими планами я поделился с тогдашним руководителем украинской общины Николаем Тернавским. Он поддержал меня в этом начинании и обещал всяческую помощь. Заинтересовалась этой идеей и моя мама — Ирена Ванда Стрельцова, урождённая Ратушинская. Однажды она принесла мне газету, в которой был опубликован призыв к полякам принять участие в мессах, проводимых в помещении фирмы «СЕАБ» по улице Офицерской № 39/1.

Так я познакомился с пани Марией Барбарой Гушиной и её дочерью, которые и организовали приезды в Краснодар отца Анджея Моравского. Моя идея о создании польской общины полностью совпала с планами, которые вынашивала пани Мария-Барбара, а прихожане нас с радостью поддержали.

Взяв за основу учредительные документы украинской общины, мы с пани Гушиной составили свои, а Николай Тернавский представил проект нашего устава и меня, как представителя нарождающейся польской общины, руководству Центра национальных культур. Господин Ерёмин познакомил меня с руководителями всех национальных объединений центра. Вскоре

состоялось учредительное собрание, на котором был принят устав, а я, по предложению Гушиной, единогласно был избран председателем правления польской общины.

Мне представлялось, что наилучшим названием для нашей организации было бы "Возрождение", но оказалось, что так уже называется немецкая община. И тогда, имея в виду единение всех поляков и лиц польского происхождения, мы решили принять название "Единство", которое всем пришлось по душе. Нам ещё предстояло зарегистрировать наше общественное объединение и вести постоянную работу по привлечению в него новых членов. Я ходил по адресам, которые отовсюду добывала пани Мария-Барбара, и хорошо помню ту настороженность, с которой зачастую встречали меня обрусевшие поляки.

С огромной благодарностью я всегда вспоминаю нашу учительницу польского языка — пани Ядвигу Гжеляк-Гарлинскую. Родом я с Волыни, и мой говор очень сильно отличается от польского литературного языка. Благодаря неутомимой пани Ядвиге я вновь окунулся в полноценную польскую языковую среду.

К великому моему сожалению я был вынужден вскоре покинуть Краснодар и переселиться на родину моей жены — в Дагестан. Руководство общиной перешло в надёжные руки пани Марии Барбары Гушиной, и наше дело не пропало. Годы спустя, вернувшись в Краснодар, я узнал, что построен костёл, что община жива и возглавляет её пан Александр Осташевский, с которым мне, к сожалению, так до сих пор и не удалось познакомиться. Я долго не решался вернуться в общину из-за постоянно мучавших меня угрызений совести по поводу того, что в трудный момент я неожиданно переложил свою нелёгкую ношу на плечи пани Марии Барбары и пропал. Но и со стороны я продолжал наблюдать за её успехами, достигнуты-

ми теперь уже под руководством молодого, энергичного и целеустремлённого пана Александра Селицкого.

Я горжусь тем, что был причастен к созданию Польского национально-культурного центра "Единство", и очень рад, что слабенький росток, пустивший корни десять лет тому назад, превратился в такое могучее дерево. Не мог я так долго оставаться сторонним наблюдателем и в общину вернулся.

Я всех Вас люблю!

Ольга УСТИНОВА

Польский национально-культурный центр имеет в моей жизни очень большое значение: в него ходят люди с близкими мне интересами и представлениями о мире. К сожалению, в моей семье не было принято открыто говорить о её польском происхождении или о вере, но мне повезло, что до 11 лет меня воспитывала моя прабабушка Ольга Размыслович, которая родом из Варшавы. Удивительно, но когда я бывала в костёлах в Западной Украине или в Прибалтике, моё сердце всегда замирало. Наконец в 1999 г. во время командировки в Польшу я смогла принять католическую веру. Вернувшись в Краснодар я вскоре узнала, что у нас есть польская община и строится костёл. Так я и оказалась в среде духовно близких мне людей. Мой сын Эдвард был крещён уже в Краснодарском костёле. В его и моей жизни большую роль играют члены Польского центра. Мне очень нравится то ощущение взаимопомощи

и поддержки друг друга, которое нас всех связывает. Когда я лежала в больнице, меня навещали многие друзья из польской общины. Я рада, что мой сын растёт в этой доброй среде.

Мария ОЧАПОВСКАЯ

Моё знакомство с польским национально-культурным центром "Единство" было сначала заочным: мой сосед и друг член "Единства" Игорь Ясинский готовил для "Польских ведомостей" статьи о моих деде и отце, приходил порыться в архиве и, конечно же, рассказывал о польской общине. Настоящее же знакомство произошло недавно, осенью 2003 года, когда я была приглашена на день польской книги. Не скрою: мне очень понравилось. Приятно удивило, что в Краснодаре есть люди, готовые рыться в архивах и библиотеках и проводить серьёзную работу не ради научной карьеры, а просто потому, что им интересна история и национальная культура своего народа. Поразила атмосфера сердечности, веселья, дружелюбия, взаимного внимания друг к другу. Понравилась традиция общего застолья и маленькие соревнования в кулинарном мастерстве. Следующие встречи — день памяти Пташинского, празднование Пасхи, вечер, посвящённый 100-летию музея имени Коваленко — только усилили впечатление. Теперь я не пропускаю ни одного собрания, ни одной встречи: грех отказывать себе и детям в таком удовольствии.

TUZIN PRZYŚLÓW

Ни тпру, ни ну.

Без бутылки не разобьётся.

Золото и в грязи блестит.

Вольному воля, спасённому рай.

С деньгами горе — без денег вдвое.

Свои люди — сочтёмся.

Лёгко на помине.

Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт.

Сказано — сделано.

Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Ростом с Ивана, а умом с болвана.

Пушинка к пушинке, а выйдет перинка.

Ani w tę, ani wewte.

Bez butelki kłopot wielki.

Brylant świeci i w popiele.

Chcesz — dobrze, nie chcesz — drugie dobrze.

Kłopot z pieniędzmi, ale gorszy bez nich.

Nie pójdziemy do wójta.

O wilku mowa.

Poślij kpa na ryby, to on żab nałapie.

Słowo się rzekło — kobyłka u płotu.

Trzy razy przymierz, nim raz utniesz.

Wielki jak dąb, a głupi jak głąb.

Ziarenko do ziarenka, a zbierze się miarka.

Сердечно поздравляем пани Ларису Белую-Михайловскую с рождением 21 января 2004 г. внука Александра Криницкого-Самородского и пана Ромуальда Скоковского с рождением 1 мая 2004 г. правнука Никиты, продолжателя старинного шляхетского рода Скоковских.

NASZA AFISZA

ПРАЗДНИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 10-ЛЕТИЮ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА "ЕДИНСТВО" В КРАСНОДАРЕ

22 мая 2004 г.

- 14-00 – торжественное открытие выставки "Мицкевич и Пушкин: поэты двух народов", демонстрация национальных костюмов отдельных исторических областей Польши, выступление ансамбля старинных инструментов "Возрождение" (*Литературный музей Кубани, ул. Постовая, 39/1*)

24 мая 2004 г.

- 17-00 – открытие фотовыставки "Православные храмы в Польше", предоставленной Польским институтом в Москве (*Малый зал ГНТУ "Кубанский казачий хор", ул. Красная, 5*)

1 июня 2004 г.

- 18-00 – торжественное открытие Дней польского кино в Краснодаре, показ первой части трилогии Генрика Сенкевича "Огнём и мечом" (*Малый зал ГНТУ "Кубанский казачий хор", ул. Красная, 5*)

2 июня 2004 г.

- 18-00 – показ второй части трилогии Генрика Сенкевича "Потоп" (*Малый зал ГНТУ "Кубанский казачий хор", ул. Красная, 5*)

3 июня 2004 г.

- 18-00 – выставка польских книг и показ третьей части трилогии Генрика Сенкевича "Пан Володыевский" (*Малый зал ГНТУ "Кубанский казачий хор", ул. Красная, 5*)

5 июня 2004 г.

- 11-00 – открытие выставки детских работ "Полониада" и награждение победителей международного конкурса детского изобразительного творчества "Польша-Россия", проведённого Польским центром "Единство" совместно с краснодарской детской художественной школой № 1 им. В. А. Пташинского
- 12-00 – презентация праздничного выпуска газеты "Польские ведомости", издаваемого Польским центром "Единство"
- 12-30 – начало праздничного концерта, посвящённого 10-летию Польского национально-культурного центра "Единство" в Краснодаре
- 15-00 – праздничный банкет (*Центр Национальных Культур, ул. Красноармейская, 53*).

Składamy Panu Waleremu Strelcowowi wyrazy współczucia z powodu zgonu Jego Matki Ireny Wandy Strelcowowej z domu Ratuszyńskiej, który nastąpił w dniu 5 kwietnia 2004 roku na 70 roku Jej życia.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 2 (7), 2004 г.

Редакционная коллегия:
Ирена ГВОЗДЕЦКАЯ,
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Польского национально-культурного центра "Единство" на Кубани
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: (8612) 26-56-08, факс.: (8612) 699-517.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Тираж 999 экз.

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
№ 2 (7), 2004 г.

Kolegium redakcyjne:
Irena GWOŹDZIECKA,
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Aleksander SIELICKI

Pismo Polskiego Centrum Narodowo-Kulturalnego "Jedność" na Kubaniu
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel.: (8612) 26-56-08, fax: (8612) 699-517.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Nakład 999 egz.

Печать офсетная. Объем 2 п. л. Заказ № 124.

Отпечатано в типографии ООО "Издательство "Краснодарские известия": г. Краснодар, Восточная промзона, ул. Бершанской, 353/2. Подписано в печать 31.05.2004 г.